

Вечером, когда солнце, подобно раскаленному маку, клонилось к закату, в ворота уезда Ху въехал свадебный паланкин. Вокруг него суетилась толпа, гремели петарды, а духовой оркестр выстроился вдоль дороги, встречая процессию с подобающим размахом. Новый глава уезда, выпрямившись в седле, гарцевал на коне, сияя от успеха, и под поздравления местных знатных фамилий с триумфом прошествовал по улицам, пока не скрылся за воротами уездного управления.

— Подумать только, новый глава уезда здесь и полмесяца не прослужил, а маршал Лу, губернатор всей провинции Дун, уже прислал ему наложницу! Вот это честь!

— И не говори! Подумаешь, наложницу берет, а посмотри себе на этот размах! Все до единого знатные семейства уезда Ху пришли на пир! Да и эта наложница, говорят, особа непростая!

— Слышали? У главы уезда ведь еще и законной жены нет! Интересно, какая же дама сможет удержать такой пост, если станет хозяйкой дома?

Вечером, когда свадебные торжества завершились, горожане еще долго судачили о произошедшем. Уезд Ху — местечко крошечное, и свадьба главы уезда стала главной темой для сплетен на многие дни вперед. Однако в самом управлении, едва проводив последних гостей, новоиспеченный глава, шатаясь от хмеля, ворвался в спальню и в ярости взревел:

— Второй! Шестой! — голос его, подобно удару колокола, сотряс стены. — А ну, живо сюда! Какого черта здесь происходит?!

В спальне тускло мерцали красные свечи. На резной кровати, сбросив свадебную вуаль, чинно сидела новоявленная наложница. И даже при таком освещении было ясно: перед ними самый настоящий мужчина!

Второй и Шестой, дрожа от страха, ввалились в комнату. Они испуганно косились на Лу Ли, строя ему гримасы и надеясь, что он не ляпнет лишнего, иначе их Главарь в пьяном угаре разберется с ними по полной.

— Главарь, мы и сами не знаем, как так вышло... Может, маршал Лу прознал, что вы любите не только девиц, но и парней? — Шестой нервно заергал глазами. — Слушайте, Главарь, уже поздно, может, поспите? А во всех этих интригах мы завтра разберемся?

— Посплю? — Хэ Ин, атаман бандитов, вскинул густые брови, и на его лице проступила бандитская ухмылка. — Этот сукин сын Лу прислал мне зайчика, чтобы поиздеваться? И я должен с ним спать? — Он скосил взгляд на Второго: — Ты тоже считаешь, что я должен с ним переспать?

— Спать, спать! Раз прислали, почему бы не воспользоваться!

— Да пошли вы! — Хэ Ин рывкнул, выхватил пистолет и навел его на Лу Ли. В его глазах сверкнул холодный блеск, и от пьянства не осталось и следа: — Говори! Кто ты такой? Маршал Лу прислал тебя, чтобы унижить меня или чтобы следить за мной?

Лу Ли сидел на кровати, глядя в дуло пистолета, но, казалось, оцепенел. Он молча смотрел в лицо бандиту, и это безмолвие лишь сильнее разжигало ярость Хэ Ина. Тот щелкнул предохранителем, палец лег на спусковой крючок...

[Обнаружено: уровень ярости неизвестного персонажа достиг критической отметки...]

[Сяо Сюэ, смотри! Разве этот человек не вылитый Су Бай?]

[Прошу прощения, я не могу на это смотреть.]

[...Тогда просканируй его, может, это реинкарнация Су Бая?]

[Теоретически, концепция реинкарнации не имеет под собой научных оснований. Однако, учитывая закономерности ДНК, вероятность совпадения генетического кода с интервалом в пятьсот лет составляет...]

[Он так похож... Только постарше, кожа темнее и грубее, но в нем больше мужского обаяния. Если бы я прожила еще несколько лет, возможно, увидела бы такого Су Бая... Какой же он красавец! Как мне сделать так, чтобы он меня поцеловал?]

[...]

— Главарь! Нет, нет, нет! Это не его вина, это мы сами все провернули... — Шестой, видя, что дело пахнет керосином, бросился к своему лидеру: — Да плевать на этого Лу, он специально подsunул нам этого парня, чтобы показать, кто здесь хозяин! Мы подумали, что надо ответить тем же... — он сделал жест рукой, как будто перерезал горло: — Бац! И все! Мы просто заявим, что это Лу Шичан прислал нам наложницу. Раз он решил строить нам козни, то не признается же, что сам подкинул нам мужика, опозорив себя на весь уезд? Мы сыграем на его молчании, заберем себе лицо маршала, и тогда в уезде нам станет намного проще вести дела!

— Черт возьми! И мы должны проглотить эту обиду молча? — Второй нахмурился и начал ругаться: — Главарь! Я еще тогда говорил, что план Шестого — полная чушь! Скажи только слово, и я пойду и разнесу этого Лу в щепки!

— Разнесу я твою голову! — Хэ Ин наконец понял суть дела. Его лицо то бледнело, то краснело. Он с досадой посмотрел на своих братьев: — Хватит мне тут разыгрывать спектакли, сами все решили, а теперь еще и спорите! — Он мельком взглянул на Лу Ли, осознав, что совсем забыл о нем, и нахмурился. Отпустить его было нельзя, на душе стало как-то беспокойно: — Завтра же найдите мне нормальную женщину!

— Зачем столько хлопот? Я ведь не говорил, что не хочу помочь вам в этом спектакле, — наконец подал голос «новобрачный».

Хочет играть?

Хэ Ин впервые по-настоящему взглянул на свою «наложницу». И замер. Хэ Ин прожил двадцать восемь лет, но такого красивого мужчину видел впервые! Красивые черты лица, кожа, где нужно — белая, как фарфор, где нужно — розовая, как лепестки, а при свете свечей кожа просто сияла... Он был нежнее любой женщины, которую Хэ Ин встречал в своей жизни!

Но Хэ Ин был атаманом. Образования не хватало, зато ума было хоть отбавляй. Даже перед лицом такой красоты он не забыл повесить на этого «новобрачного» ярлык подозрительного типа. Однако, несмотря на то что этот человек был «горячей картошкой», Хэ Ин решил, что держать опасность под рукой гораздо надежнее, чем выпускать ее из виду.

— Значит, ты решил искать у меня убежища? — Хэ Ин приподнял бровь с кривой усмешкой.

— В смутные времена каждый ищет покоя, это естественно, — Лу Ли кивнул. — Я вижу, что вы, глава уезда, отличаетесь от других военачальников. Вы — человек чести.

— Чести? У меня это на лбу написано? И что ты вообще знаешь о чести?

Лу Ли усмехнулся:

— Честь не всегда написана на лбу, но она видна по людям, которые вас окружают, — он указал на Второго, затем на Шестого. — Честь. Я думаю, что честь — это когда я могу довериться вам, а вы не станете меня обижать.

Второй и Шестой переглянулись: а этот «новобрачный» довольно интересный тип.

— Довериться мне? — Хэ Ин хмыкнул и глянул на Шестого: — Шестой, объясни нашей наложнице, что такое верность и послушание.

— Младший брат...

Хэ Ин кашлянул.

— Кхм, в общем, младшая наложница... — Шестой неловко улыбнулся: — У нас в доме свои правила: три подчинения, четыре запрета. Вне дома подчиняйся Главарям, в делах — справедливости, дома — разуму. Не присваивай чужих заслуг, не ешь в одиночку, не хвастайся

и не предавай. Нужно объяснять?

Лу Ли покачал головой:

— Шестой господин объяснил все предельно ясно.

— Недостаточно ясно, — Хэ Ин холодно посмотрел на него: — Те, кто не слушается вне дома, выметаются вон! А те, кто решит предать — лишатся головы!

Лу Ли поспешно ответил:

— Хорошо.

— Согласился слишком быстро... — Хэ Ин хмыкнул, бросил пистолет на стол и взглянул на остальных: — Все, проваливайтесь, Главварь идет отдыхать!

— Главварь, вы столько времени с ним болтали, и все равно собираетесь спать... — Второй замаялся, но Шестой дернул его за рукав и потащил прочь.

Когда дверь закрылась, Шестой смерил Второго презрительным взглядом:

— Неужели не понял? Наш Главварь положил глаз на этого красавчика!

— А?

— Тьфу! Ты слепой? Ты же знаешь нашего Главваря, ему без разницы — мужчина или женщина, а этот парень — товар высшего сорта, нежнее любой девки из борделя... Раз он сам согласился быть наложницей, то как только дверь закроется, Главварь его в бараний рог скрутит!

— О... Ну тогда чего мы ждем? Пусть спит!

— Эх, нужно же чувства развивать...

Пока во дворе кипели страсти, в комнате была совсем другая обстановка.

— Спектакль должен быть убедительным, но не переигрывай. В постели спим вместе, но я тебя не трону. Когда никого нет, я не буду тебя ограничивать. Но на людях ты — моя наложница. Играй роль как следует, прислуживай мне естественно. Справишься — будешь моей женой, не справишься — найду другую. — Говоря это, Хэ Ин снял рубашку и подошел к кровати. Его торс был обнажен, мышцы играли под кожей, загорелой от солнца и ветра. На теле было немало шрамов, но самым заметным был длинный след от ножа на левом боку.

— У маршала Лу есть приемная дочь, Лу Лизэр. Она была девицей из борделя, которую он спас во время войны. Ей за двадцать, миловидная, но, к сожалению, немая. Маршал выдал ее замуж за своего нового подчиненного, атамана бандитов, чтобы успокоить его. — Лу Ли скользнул взглядом по шраму на теле Хэ Ина и, подняв голову, подмигнул ему: — Похоже на правду?

Хэ Ин нахмурился:

— Кто ты такой на самом деле?

— Лу Ли, бедный студент. В родных краях идет война, вся моя семья погибла. Я не хотел идти в армию, поэтому сбежал сюда. Теперь думаю, что быть женой главы уезда — неплохо, есть еда и кров, я доволен. — Это был уже второй мир, и, если в чем-то он и преуспел, так это в искусстве лжи.

— Откуда ты?

— Из Хэбэя.

— Недалеко, — Хэ Ин хмыкнул, больше не задавая вопросов, похоже, он поверил. Он сел на край кровати и указал внутрь: — Спишь у стены?

— Хорошо, — Лу Ли кивнул, разулся и лег. Хэ Ин задул свечу и лег рядом. Через некоторое время он вдруг проворчал: — Тьфу! Ты чего не спишь, пялишься на меня?

Лу Ли как раз раздумывал, не украсть ли поцелуй, пока тот спит, и от неожиданности вздрогнул:

— Боюсь...

— Чего боишься?

— Боюсь, что ты воспользуешься тем, что я сплю, и начнешь приставать.

— ...

В следующую секунду Хэ Ин резко сел. Лу Ли вжался в стену, сердце у него ушло в пятки.

Неужели он сейчас собирается его взять? Он еще не готов! Новое тело, неизвестно, выдержит ли оно Су Бая... нет, бандитского атамана...

[Сяо Сюэ, ты же вроде обновилась? Можно зашифровать контент? Когда данные будут передаваться обратно, прошепчи мне пароль, я потом через черный ход его вытащу, пусть

будет на память?]

[Изменений в уровне адреналина у неизвестного биологического объекта не обнаружено, он не хочет с тобой спать!]

[...]

Не успел он ответить системе, как ему в руки сунули твердый пистолет.

— Держи, теперь не страшно? — буркнул Хэ Ин.

— Страшно, я не умею стрелять, — честно ответил Лу Ли. — Если только ты сначала не уснешь, тогда я перестану бояться.

Лицо Хэ Ина позеленело, он с грохотом рухнул обратно в постель, повернувшись к Лу Ли спиной.

Трудный какой попался красавчик!

Десять минут спустя Хэ Ин начал тихо похрапывать. Лу Ли уставился на его затылок и спросил систему: [Обязательно, чтобы он меня поцеловал? Если я его поцелую, это считается?]

[Попробуй?]

[Хм... А целовать можно куда угодно? В руку считается?]

[Я все же советую тебе осторожнее выбирать Хозяина.]

[Ну, раз ты так говоришь...] — Лу Ли усмехнулся: [Значит, любое место подойдет!]

Он осторожно приподнялся, придвинулся к Хэ Ину, медленно обвил рукой его шею и потянулся к его губам... Вдруг его запястье перехватили. Хэ Ин резко развернулся, прижал его к кровати, а другой рукой выхватил пистолет и приставил дуло к его лбу.

— Что ты задумал?! — прорычал Хэ Ин.

Лу Ли смотрел на его губы, которые были так близко, и понял, что если сейчас попытается поцеловать, то получит пулю в лоб. Пришлось сдаться.

— Ты храпишь, это немного раздражает... — обиженно пробормотал Лу Ли. — Я толкал тебя, но

ты не реагировал... делать было нечего... хотел просто закрыть тебе рот рукой...

— ...

Черт возьми! У него в подчинении десятки бандитов, но никто из них не был таким невыносимым, как этот красавчик!

В итоге, в первую брачную ночь атаман бандитов горы Цзю так и не выспался из-за храпа, а утром, на тренировке, щеголял с темными кругами под глазами.

Все в уездном управлении сошлись во мнении: глава уезда так усердствовал в первую брачную ночь, что переутомился!

Даже простодушный Второй вздыхал: Главарь все-таки не устоял и переспал с этим красавчиком!

<http://bllate.org/book/22154/2307719>